

Александр Лукич ВОЛКОВ

*родился в 1928 году в деревне Эссойла в Карелии.
Автор десятков статей в защиту карельского языка
и книг «Маленькая Дессойла» (1993 г.),
«Pieni Dessoilu» (1997 г.), «Вечный огонь» (2000 г.),
«Vellen suvajn» (2001 г.), «Поздняя осень» (2003 г.),
«Jarvet Karjalan» (2003 г.), «Слово о ливах» (2004 г.),
«Hiilissugis» (2009 г., Таллин) и других.
Один из составителей антологии
финно-угорской поэзии «От Югры до Балатона».
Член Союза писателей России.
Заслуженный работник культуры
Республики Карелия.
Лауреат премии «Сампо» (2007 г.)
Живет в Петрозаводске.*

**Александр
ВОЛКОВ**
г. Петрозаводск

«Летом цветами порадует внук...»

СТАРИК

Старик один на даче,
С собою говорит,
Но мир живет иначе,
И небо голосит:

Вставай, старик, с рассветом
И солнышко встречай
Молитвой и приветом,
Потом заваришь чай.

А днем снастями лодку,
Как лошадь, оседлай,
Про рыбку и погоду
С волною поболтай.

Вернись в свою избушку,
Коту плотичек дай,
Сваргань двойную ушку
И дню хвалу воздай.

Глядишь, уже и вечер,
Ты солнце проводи.

Не зажигай зря свечек,
В потемках посиди.

Наверно, вспомнишь юность
И первую любовь,
Которая вернулась
Во сне красивом вновь.

Как молодыми были,
Мечтали о большом
И водочки попили
За праздничным столом.

Бывали дни удачи,
Водилась и беда,
С друзьями незадача
Случалась иногда...

Все было, но ведь жили,
Не жалуясь на жизнь,
Что б там ни говорили —
Держись, старик!

Держись!

СКАЛА

Мыта ливнями, снегом сечена,
грозовыми громами мечена,
стужей лютой и зноем битая —
с краю поля скала гранитная.

На помеху кормильцу-страднику,
на утеху калике-страннику
сколько выстояла, бог ведает —
может, старше Адама с Евою...

Можжевеловый куст с опаскою
прячет веточки ей за пазуху,
и ровняется мягкой мшавою
тело каменное шершавое.

...Станет пустошью поле древнее,
сосны высохнут за деревнею.
Только в памяти и останется —
эта глыба, что к небу тянется.

*(Перевод с карельского
Андрея Расторгуева)*

НЕИСПОВЕДИМОЕ

Неоглядные дивные дали,
Несказанная чудо-краса,
Коль озера меня б не держали,
Улетел бы давно в небеса.

Необычные крылышки елей,
Ненаглядные рощи, леса,
Если я разлюблю эту зелень,
То навеки уйду в небеса.

Непорочная прелесть деревни,
Немудреные баньки окрест.
У часовенки кладбище древних
И, как сторож, на куполе крест.

Нелюбимые, в трещинах скалы
Ранят душу, как ржавый тесак,
Но ведь счастье на тверди искал я
И не лез за Звездой в небеса.

* * *

Что же вы, братья мои деревенские,
ловите счастье с чужого конца?
Слезы хотите забыть материнские
или тяжелую руку отца?

Вправду ли ветер с водицею слаще,
девушки краше в далеком краю?
Леший завел в непролазные чащи,
сами ли бросили землю свою?

Рыбы здесь — некому вытянуть сети,
в немногочудье молитва слышней.
Кто, синеокой Карелии дети,
вас оторвал от родимых корней?

Те же, наверно, там сосны-березки,
да, коль свезут на холодный погост,
кто панихиду прочтет по-карельски,
бросит землицы родительской горсть?..

Здесь я родился, крестился и следом
одолевал и войну, и волну.
Здесь острога, что завещана дедом,
здесь возле мамы навеки усну.

В почве родной ничего не кончается.
Летом цветами порадует внук...
Даже сквозь сон без труда различается
в шуме лесном колоколенки звук.

*(Перевод с карельского
Андрея Расторгуева)*